

Оставшаяся часть беременности Кэти прошла без особых происшествий. Кайф от миски картофельных чипсов и плохо сделанного исполнения "Властелина колец" длился неделями.

Когда выпадал снег, деревня в основном закрывалась, но как только буря прекращалась, все выходили на улицу с лопатами, чтобы расчистить дорожки к своим домам и предприятиям. Эбби не могла поверить, сколько людей нужно, чтобы сделать работу одной снегоуборочной машины.

В Джорджии было холоднее, чем в Аризоне, но это не имело ничего общего с этими горами, которые были завалены снегом в течение нескольких месяцев. Кэти не повезло: у нее начались роды в разгар бури.

Элу пришлось в одиночку преодолевать непогоду, чтобы вызвать акушерку, которая жила в дюжине домов вниз по дороге от их дома. К счастью, он знал этот город как свои пять пальцев, несмотря на то, что временно ослеп от снега, и смог вернуть ее до того, как произошло что-то серьезное.

Эбби ждала сестру и держала ее за руку, когда схватки были слишком сильными. Одновременно ей поручили не мешать Адаму, что было непросто, поскольку он беспокоился о матери.

"Ребенок выходит?" - постоянно спрашивал он.

Каждый раз, когда она отвечала ему "да", он задавал еще больше вопросов, на которые у нее не всегда были ответы, например, "когда вернется папа?".

Все сорок пять минут, пока Эла не было, она молилась, чтобы он вернулся прямо в эту секунду. Когда он и акушерка вошли в дверь, она наконец смогла вздохнуть. Изначально она хотела быть с Кэти, когда та будет рожать, но было очевидно, что ей сейчас нужен муж, и кто-то должен был позаботиться о малыше.

В итоге Эбби тихо играла с Адамом в его спальне, хотя ее уши напрягались, пытаясь понять, что происходит в комнате Кэти. В конце концов малыш уснул, и она смогла пойти в родильный зал, чтобы поддержать сестру за другую руку.

Посреди ночи на свет появилась кричащая темноволосая девочка.

Кэти выглядела совершенно измученной, но все равно сияла, когда держала на руках свою дочь после того, как акушерка привела ее в порядок.

Эл поблагодарил ее за услуги и разрешил ей остаться в одной из свободных спален, пока буря немного не утихнет. Она улыбнулась и сказала: "Пусть горные духи всегда благословляют вашего ребенка", после чего оставила их одних.

Присутствуя на всех обсуждениях имен детей, Эбби знала, что у них осталось два возможных имени для девочек. Кэти хотела назвать дочь Лили. Эл предпочел Азу, желая сопоставить это имя с именем Адама.

Его логика заключалась в том, что она назвала последнего, так что теперь должна быть его очередь. А ее - что это она рождает, поэтому она должна быть главной. Эбби была вынуждена принципиально согласиться с сестрой, но оба имени казались ей красивыми.

"Она действительно больше похожа на Азу, чем на Лили", - нехотя согласилась Кэти. "Но я

выбираю следующую".

Эл не возражал против этого и сказал, что они могут продолжаться до тех пор, пока у них будут дети. "Но я надеюсь, что у нас будет четное число, чтобы ты не назвала больше, чем я", - пошутил он. "Ради справедливости".

Она закатила на него глаза и сказала, чтобы он подошел и взял на руки их дочь. Он осторожно сел рядом с женой и взял младенца из ее рук, воркуя о том, какая она красивая.

Кэти прислонилась к его плечу, и они представляли собой идеальную картину любви и семьи. Эбби пожалела, что у нее нет фотоаппарата, чтобы запечатлеть этот момент. По крайней мере, она могла бы зарисовать его, чтобы потом вспомнить. В комнате Адама лежали блокнот и карандаш, которыми она могла бы воспользоваться.

Выскользнув очень быстро и бесшумно, они, казалось, даже не заметили, что она ушла, и остались на месте. Идеально.

Захваченные своим новым ребенком и друг другом, ни один из них не заметил, что она делала, пока она не закончила. Кэти предложила ей взять на руки племянницу, и Эбби не смогла отказаться. Крошечное розовое личико Азы было таким красивым.

"Я уже говорила это раньше и скажу снова - у вас получаются прекрасные дети.

Поздравляю".

Сердце Эбби было переполнено, когда она смотрела на свою новорожденную племянницу. Она видела рождение этой крошечной девочки и никогда этого не забудет. Ее рождение послужило доказательством того, что Эбби теперь принадлежит этому миру, потому что она была вовлечена в происходящее. Время шло, и она была его частью.

"Спасибо", - с гордостью сказал Эл. "Она прекрасна, не так ли? Ты отлично поработала, Кэти. Я люблю тебя".

Он нежно поцеловал ее потную щеку, и она вздохнула. "Я тоже тебя люблю. Но я чувствую себя отвратительно. Может кто-нибудь сходить принять ванну?"

Ах, чудо элементарного водопровода в доме. В доме де Канта была когтеточка с патрубком, из которого текла только холодная вода. Чтобы принять теплую ванну, нужно было вскипятить воду и добавить ее в ванну.

Эбби предложила сделать это, чтобы голубки могли уединиться со своим ребенком. Уже не в первый раз ее охватило чувство потери. Долгое время они с Кэти полагались только друг на друга, но теперь у нее была своя растущая семья.

Эл и Кэти могли быть несносно ласковыми друг с другом, не обращая внимания на смущение, которое они могли испытывать из-за того, что кто-то еще был свидетелем этого праздника каши. Но Эбби полагала, что это то, что она получила, живя с супружеской парой, которая была глубоко влюблена.

Они были очень дружелюбны, и иногда, когда они с Кэти переходили в режим шуток, Эл оказывался третьим лишним вместо нее. Она знала, что является частью их семьи, но все равно чувствовала себя чужой в такие моменты.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182818>